
ДЕЛО О РЫБОЛОВСТВЕ¹

Решение от 18 декабря 1951 года

Дело о рыболовстве было возбуждено в Суде Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии против Норвегии.

Указом от 12 июля 1935 года правительство Норвегии в северной части страны (к северу от Полярного круга) определило границы зоны, в которой право рыбного промысла было зарезервировано за гражданами этой страны. Соединенное Королевство просило Суд высказать мнение, противоречит ли такая делимитация границ международному праву. В своем решении Суд определил, что ни метод, использованный в указе для определения границ, ни сами границы, установленные вышеупомянутым указом, не противоречат международному праву; первое решение было принято десятью голосами против двух, а второе – восьмью голосами против четырех.

Трое судей – г-н Альварес, г-н Хекуорт и г-н Су Мо – присоединили к решению заявление или индивидуальное мнение с обоснованием своих выводов; двое других судей – сэр Арнольд Макнеир и г-н Дж. Е. Рид – присоединили к решению заявление о своих отдельных мнениях.

В решении излагается ситуация, которая привела к спору, и факты, предшествующие подаче заявления Великобританией.

Однако в 1906 году британские суда появились вновь. Это были траулеры, имеющие усовершенствованную и мощную оснастку. Это вызвало беспокойство у местного населения, и Норвегией были приняты меры с целью определения границ, в пределах которых рыболовство было запрещено для иностранцев. Инциденты происходили все чаще, и 12 июля 1935 года правительство Норвегии приняло указ, устанавливающий границы зоны рыболовства Норвегии. Оба правительства

¹ Наводится официальной мовой за: Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991. – ООН: Нью-Йорк, 1993.

вступили в переговоры, которые продолжались после принятия указа, но безуспешно. В 1948 и в 1949 годах значительное число английских траулеров было арестовано и конфисковано. В результате этого правительство Соединенного Королевства возбудило дело в Суде.

В решении прежде всего излагается предмет спора.

Ширина норвежского территориального моря под сомнение не ставится: четырехмильная зона, на которую претендует Норвегия, была признана Соединенным Королевством. Однако вопрос заключается в том, были ли линии, определенные указом 1935 года для целей установления границ рыболовной зоны Норвегии, проведены в соответствии с международным правом. (От этих линий, называемых «базисные линии», исчисляется ширина территориального моря.) Соединенное Королевство отрицает, что они были проведены в соответствии с международным правом, и ссылается на принципы, которые, по его мнению, применимы к данному случаю. Со своей стороны, Норвегия, хотя и не отрицает, что такие правила существуют, придерживается мнения, что правила, на которые ссылается Соединенное Королевство, неприменимы, и она продолжает исходить из своей собственной системы определения границ, которая, по ее мнению, во всех отношениях соответствует международному праву.

В решении прежде всего рассматривается применимость принципов, предложенных Соединенным Королевством, затем норвежская система и, наконец, вопрос о соответствии этой системы международному праву.

Первый принцип, выдвинутый Соединенным Королевством, заключается в том, что базисная линия должна быть отметкой уровня малой воды. Этот критерий в действительности является общепринятым в практике государств. Между сторонами в отношении этого критерия существует согласие, однако у них различный подход к его применению. Изложенные выше географические реалии, которые неизбежно приводят к выводу, что искомая линия является не

линией побережья, а скорее линией «*skjaergaard*», также приводят к отклонению требования о том, чтобы базисная линия всегда следовала отметке уровня малой воды.

Проведенная между соответствующими точками этой отметки, в разумных пределах отступая от физической береговой линии, базисная линия может быть определена лишь путем геометрических построений. Прямые линии будут проведены через точно определенные бухты и незначительные искривления береговой линии и морские зоны, разделяющие острова, островки и рифы, таким образом придавая более простую форму зоне территориальных вод. Проведение таких линий не является исключением из правила: именно побережье с такого рода сложным рельефом, рассматриваемое как единое целое, определяет необходимость применения метода прямых базисных линий.

Должна ли быть определена максимальная длина прямых линий, на чем настаивает Соединенное Королевство, за исключением тех замыкающих линий внутренних вод, в отношении которых Соединенное Королевство согласно, что Норвегия имеет на них историческое право?

Хотя некоторые государства приняли правило десятимильной зоны для замыкающих линий заливов, другие государства приняли иные параметры; поэтому правило десятимильной зоны не приобрело авторитета общей нормы международного права ни в отношении заливов, ни в отношении вод, разделяющих острова архипелага. Кроме того, правило десятимильной зоны неприменимо в отношении Норвегии, поскольку эта страна всегда возражала против применения его в отношении своего побережья.

Таким образом Суд, рассмотрев выводы Соединенного Королевства, приходит к выводу, что определение границ 1935 года не противоречит международному праву. Однако делимитация морских районов всегда имеет международный аспект, поскольку она представляет интерес не только для прибрежного государства, но и для других государств; поэтому она не может зависеть исключительно от воли первого.

В этой связи некоторые основополагающие соображения, вытекающие из самой природы территориального моря, проливают свет на следующие критерии, которые могут служить ориентиром для судов:

- поскольку территориальное море тесно связано с прибрежной территорией, базисная линия не должна в сколь-либо значительной степени отклоняться от общего направления побережья;
- некоторые воды особенно тесно связаны с элементами суши, которые разделяют или окружают их (идея, которая должна широко применяться к данному случаю, учитывая конфигурацию берега);
- может оказаться необходимым учитывать некоторые особые экономические интересы района в тех случаях, когда их реальность и значение ясно подтверждаются длительностью их существования.

Норвегия ссылается на указ 1935 года как на применение традиционной системы установления границ в соответствии с международным правом. По ее мнению, международное право учитывает все разнообразие фактов и признает, что делимитация должна проводиться с учетом особых условий, характерных для различных регионов. В решении указывается, что норвежский указ 1812 года, а также ряд последующих документов (указы, доклады, дипломатическая корреспонденция) показывают, что метод прямых линий, определяемый географическими обстоятельствами, утвердился в норвежской системе и подтверждается непрерывной и достаточно длительной практикой. Применение данной системы не встречает противодействия со стороны других государств. Даже Соединенное Королевство не оспаривало его в течение многих лет: лишь в 1933 году Соединенное Королевство заявило официальный и ясно выраженный протест. Тем не менее, традиционно занимаясь решением морских вопросов, эта страна не могла не знать о давно установившейся норвежской практике, которая хорошо известна. Поэтому терпимость, проявляемая

всем международным сообществом, показывает, что норвежская система не рассматривается как противоречащая международному праву.

Однако, хотя указ 1935 года в действительности соответствует этому методу (что является одним из выводов Суда). Соединенное Королевство считает, что некоторые из базисных линий, установленных указом, не оправданы с точки зрения вышеуказанных критериев: оно настаивает, что эти линии не следуют общему направлению побережья и не проведены обоснованным образом.

Изучив области, в отношении которых были высказаны такие критические замечания, Суд в своем решении постановил, что указанные линии являются оправданными.

В одном случае – касающемся *Sværholthavet* – речь в действительности идет о бассейне, имеющем характер бухты, хотя он разделен на два больших фиорда.

В другом случае – речь идет о *Lopphavet* – отклонение базисной линии от элементов суши не представляет собой искажения общего направления норвежского побережья; кроме того, правительство Норвегии ссылается на историческое право, определенно распространяющееся на воды *Lopphavet* – исключительное право ловить рыбу и заниматься китобойным промыслом, предоставленное в XVII веке норвежскому подданному, из которого следует, что эти воды всегда рассматривались как подпадающие исключительно под суверенитет Норвегии.

В третьем случае – случай *Vestfjord* – отклонение незначительно: урегулирование таких вопросов, локальных по своему характеру и второстепенных по значению, должно оставаться на усмотрение прибрежного государства.

В силу этих причин Суд постановил в своем решении, что метод, использованный в указе 1935 года, не противоречит международному праву и что базисные линии, зафиксированные указом, также не противоречат международному праву.

